

§8 ГУМАНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Зеленков М. Ю.

СИСТЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Объектом данного исследования являются идеологические основы процесса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в XXI веке, которые рассматриваются как система. В настоящее время среди ученых и политиков нет единства как в необходимости применения идеологии в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, так и в ее структуре и содержании. Автор статьи на основе анализа процессов обеспечения национальной безопасности государства (общества, личности) и рассмотрения их с позиции исторического и системного подхода определяет, обосновывает, анализирует и классифицирует элементы идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России, раскрывает их содержательную сторону. В этом заключается научная новизна исследования. Особое внимание уделено описанию связей между элементами системы идеологических основ, а также авторскому пониманию ее структуры и содержания. Выявленные в исследовании функции идеологических основ и полученные научные результаты позволили обосновать необходимость наличия в структуре элементов системы идеологических основ особого стержня – государственно-патриотической идеологии. Методологическую и теоретическую основу данного исследования составляют исторический, политологический, социологический, логический, сравнительный и системный подход к изучению научных трудов теоретиков политологии, идеологии и национальной безопасности, прикладной анализ процессов обеспечения национальной безопасности государства с точки зрения основных постулатов и гипотез теории. Основными выводами проведенного исследования являются: 1. Идеологические основы для процесса обеспечения национальной безопасности особенно важны в России в силу ее исторического развития, коллективистского сознания граждан, не мыслящих себя вне государства. Государство в структуре идеологических основ выступает, как неизбежное условие стабильности общества. 2. Фундаментальная роль идеологических основ в процессе обеспечения национальной безопасности государства обуславливается их способностью оказывать при определенных условиях могучее воздействие на об-

щество и нацию. 3. Атомизация общества и брожение в умах вряд ли позволят достигнуть высокого уровня национальной безопасности Российской Федерации. Разумный же синтез и интеграция всех составляющих системы идеологических основ способны привести к согласию всех граждан страны. 4. В современной обстановке наиболее приемлемым становым хребтом системы идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России представляется государственно-патриотическая идеология. 5. Модернизация структуры и содержания системы идеологических основ возможно лишь на основе исторической преемственности, бережного наследования прогрессивных традиций и ценностей российского народа.

Ключевые слова: национальная безопасность, национальные интересы, идеологические основы, Российская Федерация, США, Конституция Российской Федерации, патриотизм, государственность, державность, государственно-патриотическая идеология

Review: *The object of this research is the ideological foundations of the process of provision of national security of the Russian Federation that are being examined as a system. Currently, there is no unanimity among scientists and politicians on the need for implementing ideology in the system of ensuring national security of the Russian Federation, as well as in its structure and content. The scientific novelty lies in the fact that the author based on the analysis of the processes of provision of national security of the state (society and individual) from the perspective of historical and systemic approaches defines, substantiates, and classifies the elements of the ideological grounds of the process of provision of national security of the Russian Federation, as well as reveals their content aspect. A special attention is given to the description of correlation between the elements of ideological foundations and to the author's understanding of its structure and content. The functions of ideological foundations and the acquired scientific results detected during the course of research, helped identify the presence of the elements of the system of ideological foundations of certain substance within the structure – national patriotic ideology. In conclusion, the author points out that the ideological foundations are specifically important for Russia due to its historical development, collectivistic consciousness of the citizens that cannot see themselves outside of the state; and the state serves as an intrinsic condition for the stability of the society.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, USA, Russian Federation, ideological foundations, national interests, national security, patriotism, nationhood, statehood, national patriotic ideology*

История цивилизаций наглядно демонстрирует, что достичь высокого качества и уровня обеспечения национальной безопасности можно только в том обществе, которое не расколото, внутренне интегрировано, обладает основополагающей консолидирующей идеей, а большая часть социальных классов, слоев, групп и политических сил придерживается определенных идеологических ориентиров. Причем эти ориентиры не взяты с «потолка», не вымучены в кабинетах чиновников, а выведены и сформулированы исходя из чаяний и потребностей общества, а не кучки властвующей элиты. Еще задолго до нашей эры ученые Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима (Конфуций, Аристотель, Платон, Будда и др.) впервые обозначили необходимость наличия идеологических основ в процессе обеспечения безопасности государства. При этом в качестве главенствующих идей они выделяли, в первую очередь, религиозные идеологические основы.

Заметный вклад в разработку идеологических основ безопасности государства внесли мыслители эпох Возрождения и Нового времени (Макиавелли, Гоббс, Смит и др.). Этой проблеме уделяли внимание и отечественные ученые и политики, особенно в период XIX-XX вв. (В. Соловьев, Н. Бердяев, И. Ильин, В. Ленин, И. Сталин, Г. Плеханов, М. Бакунин и др.). В чем же ценностный смысл идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности?

Во-первых, они обеспечивают функционирование в системе национальной безопасности государства общих принципов осуществления власти, ее политики, разделяемых большинством нации, следовательно, дают обществу представление о цели и задачах безопасности, направлении ее обеспечения. Это может звучать как ответы на вопросы: кто мы? зачем мы? куда идем? Таким образом, идеологические основы становятся движущей силой процесса обеспечения национальной безопасности государства,

выступают как инструмент консолидации, интеграции и мобилизации субъектов этого процесса и всего общества в целом. В этом их ключевой прикладной аспект. Примеров, когда те или иные идеологические основы на достаточно длительный период становились и мобилизационным, и интегрирующим фактором обеспечения безопасности государства и его эффективного развития достаточно много. Так, например, такие составляющие идеологических основ как свобода и равенство в революционной Франции, национальное единство Германии в XIX в., модернизация Японии во второй половине XIX в. под флагом национализма, построение коммунизма в СССР, патриотизм в современной России. Как точно отметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Православные идеалы верности, доблести, жертвенности, любви к Родине и Церкви, укрепляли наших славных предков на протяжении тысячелетия в их стоянии за родную землю в многочисленных войнах и потрясениях» [1]. Насколько они разделялись всей нацией – вопрос другой. Но их мобилизующая и интегрирующая сила доказана исторически.

Во-вторых, идеологические основы связаны с легитимностью власти. Поддерживаемые большинством нации они повышают уровень доверия и влияния политической власти, «развязывают руки» государственной власти и, соответственно, увеличивают эффективность процессов обеспечения национальной безопасности государства. Наиболее ярким примером здесь является Россия 1917 г. Провозглашенные большевиками идеологические основы в виде свободы, равенства, братства, солидарности и т. д. были очень быстро и всесторонне поддержаны большинством граждан России, особенно такими движущими силами общества как рабочий класс и крестьянство. Это дало возможность новой советской власти на протяжении многих десятилетий иметь безоговорочную поддержку своего народа в деле построения системы безопасности СССР. Причем процесс обеспечения безопасности осуществлялся за счет снижения уровня социальной сферы жизнедеятельности общества, но народ верил и терпел. В современной жизни россиян таким примером является ситуация с возвращением в лоно Рос-

сии территории Крыма. Несмотря на введенные США и ЕС санкции, ухудшение экономической и социальной сферы жизнедеятельности российского общества рейтинг легитимности власти не только не уменьшился, а возрос. Государство не было бы государством, если бы не владело той или иной пропагандистской машиной, тем или иным орудием воздействия на массы, для поддержки обществом выбранного властью пути обеспечения национальной безопасности государства.

В-третьих, идеологические основы нужны не только государству, но и обществу. Это не просто совокупность определенных ценностей, это система воззрений на мир, общество и человека, государство и человека, система, определяющая ту или иную общественную ориентацию (это – хорошо, это – плохо) и линию поведения. Они конкретизируются в целях и задач процесса обеспечения национальной безопасности государства. Их отсутствие ведет к утрате координат, позволяющих личности, обществу и государству, выступающих в качестве как объекта, так и субъекта национальной безопасности ориентироваться в процессе ее обеспечения, а также потере возможности оценивать эффективность своих действий в промежуточных точках своего развития и, как следствие, реальность, выраженная в безопасности государства, в этом случае оказывается лишенной смысла, а будущее выглядит неопределенно. Именно поэтому в конце 80-х – начале 90-х годов XX века в СССР власть в лице М.С. Горбачева потеряла поддержку народа. Общество увидело, что идеологические основы, которые на протяжении многих десятилетий обеспечивали процесс развития советского государства и общества, их безопасность, и при этом имели высокую эффективность воздействия, особенно в трудные для Родины и Отечества дни, были выброшены на свалку истории, а предложенные вместо них «новейшее мышление», «гласность», «ускорение», «перестройка», «демократия» и т. д. оказались пустым звуком, мифом и, следовательно, не нашли отражения в сердцах и умах граждан.

Невозможно составить представления о значимости идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности государства, не выяснив их функций. Именно функ-

ции подтверждают, что идеологические основы занимают в системе национальной безопасности государства то место, которое им отведено самой логикой ее функционирования.

1. Познавательная функция – служит целям социальной ориентации общества. Исследованиями подтверждается, что ценность идеологических основ заключается в возможности выработать и обосновать ту или иную форму, метод и средство обеспечения безопасности государства. Процесс обеспечения национальной безопасности государства как никогда требует идеологической уверенности, а, значит, всякое преобразование общественных отношений должно начинаться с программы, обозначающей его цели, задачи и направления. Посредством идеологических основ определяется сегодняшний, желаемый и возможный уровень обеспечения безопасности государства. В научной литературе признается факт, что процесс построения системы национальной безопасности России в начале 90-х годов XX века начался без какой-либо общественно поддерживаемой программы и сознание нации практически не было к нему готово. Отдельные идеологические символы типа: «общеевропейский дом», «права и свободы человека» и другие не давали представления о характере предстоящих изменений и направлений процесса обеспечения безопасности. В значительной мере и сама политическая и государственная власть были дезориентированы.

2. Мобилизационная функция – мотивирует социальное поведение общества через сплочение, ориентацию его членов на достижение целей и решение задач обеспечения безопасности. В этой функции идеологические основы проявляют свой социально-действенный характер. Мобилизация общественного сознания и действия позволяют субъектам системы национальной безопасности заручиться массовой общественной поддержкой. При этом направление мобилизующего идеологического воздействия может быть различно – от созидания до разрушения.

3. Интегрирующая функция – направлена на единение членов общества вокруг определенных целей и задач процесса обеспечения национальной безопасности государства, упро-

чения государственного единства, укрепления властной дисциплины. Единые принципы организации, управления и деятельности субъектов системы национальной безопасности придают целостность механизму ее функционирования, и все ветви государственной власти вынуждены иметь в виду некую общую норму деятельности.

4. Охранительно-легитимирующая функция – содействует обеспечению и укреплению национальной безопасности, придавая обоснованность и оправданность решениям субъектов системы национальной безопасности и действиям по их практической реализации.

5. Регулирующая функция – направлена на создание и распространение среди максимально широкого круга членов общества системы норм и правил социального поведения и ориентации во имя обеспечения безопасности и реализации национальных интересов. Тем самым осуществляется регуляция поведения индивидов и общества в целом, достигается воспитательное воздействие, которое не сводится к навязыванию тех или иных принципов, ведь куда важнее изменить образ мысли, освободив его от стереотипов мышления.

Таким образом, идеологические основы – это совокупность ценностей, норм, связей, принципов и закономерностей, определяющих сущность, содержание, направление и характер процесса обеспечения национальной безопасности государства. Это мощное объединяющее средство, без которого любое общество дезинтегрируется, теряет свой стрежень, монолитность и становится на путь атомизации. А это, в свою очередь, приводит к сбоям в процессах функционирования системы национальной безопасности государства.

Но, как и в любом явлении, в идеологических основах наряду с положительными моментами кроются и отрицательные. Какой бы эффективный политический, социальный, нравственный и другие заряды они изначально ни несли, превратившись в государственную идеологию, они автоматически начинают стремиться к самосохранению и приобретают тенденцию к окаменению, а останавливаясь в развитии, они, в конечном итоге, готовят благодатную почву для стагнации всего общества и структурно-

му распаду системы национальной безопасности. Развал СССР, Югославии, Чехословакии, непрекращающиеся вооруженные конфликты на территории государств СНГ и Европы тому наглядный пример. «Каждая страна, ее народ, – писал профессор Гарвардской школы бизнеса Дж. Лодж, – имеют свою идеологию.... Нация только тогда добивается успеха, когда ее идеология внутренне согласованна, обладает свойством адаптации, а дистанция между господствующей идеологией и действительной практикой институтов страны минимальна». [2]

Эффективность процесса обеспечения национальной безопасности государства зависит от того, насколько гибки, восприимчивы к реальным изменениям общества и обстановки присущие ему идеологические основы. Следовательно, наблюдается взаимосвязь понятий «национальной безопасности» и «идеологических основ», которые в общем плане отражают национальные интересы, являющиеся объектом национальной безопасности. Идеологические основы – это динамическая система, содержание и направленность которой зависит от национальных интересов государства и общества, которые постоянно находятся под влиянием внешних и внутренних факторов. Они непосредственно связаны со стратегической целью этого процесса, и, если они не соотносятся с требованиями времени, то общество, имеющее в своей основе догматическую идеологию, как показывает исторический опыт, глубоко подвержено воздействию опасностей и угроз. В то же время, имея реальные стратегические цели и соответствующие им идеологические основы, общество способно адекватно реагировать на вызовы и угрозы и обеспечить заданный уровень национальной безопасности своего государства. Следовательно, идеологические основы не должны быть раз и навсегда застывшей догмой, они должны соответствовать менталитету народа, и исходить из глубин народа, основываться на традициях, обычаях, духовных ценностях, принципах и укладе жизни этносов, народов, народностей и т. д., являющихся составной частью одной нации.

Бывший Госсекретарь США К. Райс писала: «Международный порядок, который отражает наши ценности – это лучшая гарантия наших на-

циональных интересов. (...) Мы должны иметь волю использовать нашу мощь (...) – не только потому, что это необходимо, но и потому что это верно». Интересны официальные заявления США, сделанные в стратегии национальной обороны США, принятой в августе 2008 года. «Хотя США и являются изобретателями современного пиара, мы оказались неспособны эффективно общаться с миром и донести до него, кто мы, каковы ценности, которые мы отстаиваем в обществе и культуре, свободе и демократии, каковы наши цели и устремления. (...) Без разъяснения этого США не смогут обеспечить свою безопасность. (...) «Убедить основные государства мира в том, что нападение на США будет тщетным и обреченным на провал» [3].

В связи с появлением новых факторов общественного развития, таких как глобализация, рост социальной напряженности, изменение соотношения форм собственности и роли государства в жизни общества, опасности роста националистической, религиозной нетерпимости, элита общества особенно остро ощущает назревающую потребность во внесении корректировок в имеющиеся идеологические основы. В этих случаях под воздействием целого комплекса факторов: гражданского общества, организованной оппозиции, выступлений и действий отдельных граждан, мудрости власть предержащих и т. д., в идеологические основы должны вноситься необходимые корректировки, разделяемые большинством общества. Ибо для того, чтобы победить, а не проиграть в сердце и уме нации должна жить идея простая, ясная, понятная каждому, кто идет за нее на смерть, например, защита Отечества, обеспечение суверенитета своей Родины и др. А. Н. Толстой писал: «Плохо, если у человека нет ничего такого, за что он готов умереть». [4] Именно так и поступили В. И. Ленин в 1918 г. и И. В. Сталин в 1941 г., когда для отражения внешней угрозы на первый план выдвинули лозунг «Отечество в опасности». Кроме того, И. В. Сталин поступил еще более мудро, вспомнив 1812 г., он войну против немецко-фашистских захватчиков объявил «Великой Отечественной войной».

Это подтверждают и результаты начатого в начале 90-х годов XX века процесса деидеоло-

гизации и департизации сил обеспечения национальной безопасности России, которые показали, что изгнание из этих сил коммунистической идеологии не обеспечили им независимость и отстраненность от идеологических основ, не подняли уровень боеспособности и боеготовности на высокий уровень. На протяжении многих лет все политические партии России вели борьбу за овладение умами и сознанием человека с ружьем. Сегодня борьба закончена, все силы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации находятся под усиленным идеологическим контролем правящей партии «Единая Россия» и воспитываются на пропагандируемых ею идеологических основах.

Вот уже около четверти века в научных и общественно-популярных трудах бытует утверждение, что в сознании нации с распадом СССР рухнула вся система мировоззренческих ценностей. Однако это чисто эмоциональное утверждение. И мировоззрение, и идейные ценности – понятия широкие, и они просто не могли ограничиться марксистско-ленинской теорией, коммунистическими идеями или запретом государственной идеологии в принятой на всенародном референдуме в 1993 г. Конституции Российской Федерации. Здесь наблюдается проявление как общей социальной закономерности, которую Г. Лебон выразил в следующих словах: «Старая идея даже тогда, когда она не более, как слово, звук, мираж, обладает магической властью, способной еще подчинять нас своему влиянию». [5] В тоже время следует признать, что искусственно созданный Президентом России Б. Ельциным и его командой младореформаторов, при активной поддержке советников из США, в начале 90-х годов XX века идеологический вакуум в сознании российской нации быстро стал заполняться различными альтернативными идеологическими взглядами, что привело к ряду нежелательных и негативных для системы национальной безопасности России конца XX века тенденций. Практическое проявление этих тенденций получило свое отражение в росте в стране различного рода социальных конфликтов, идей ксенофобии, национализма, экстремизма, усилении идейной дифференциации взглядов общества, втягивании его в идеологические дискуссии и политические процессы.

Однако анализируя историю государства российского, можно сделать вывод, что потребность в корректировке идеологических основ в нашей стране резко возростала всякий раз, когда общество и государство попадали в кризисную ситуацию, когда наступало тяжкое время Смуты. В эпоху феодализма в обществе господствующей была религиозная идеология. Под знаменем религиозных идей велись в этот период освободительные войны. Даже цели революционных войн, на которые поднимались крестьянские массы против феодалов-крепостников за свое освобождение, облекались в религиозную оболочку. Однако при сходной религиозной форме политическое содержание идеологических основ этого процесса в этих случаях было различным, даже прямо противоположным. В первом случае ссылкой на «волю божью» оправдывались реакционные цели, во втором – утверждалось, что борьба против угнетателей представляет борьбу за восстановление «божьей справедливости». Как известно, в возрождении Русского государства после разгрома русских княжеств ордами Батыя (1237 г.) главной объединяющей идеей было стремление освободиться от монгольского владычества. Московскими великими князьями и православной церковью усиленно формировалось сознание единства русского народа и русских земель. Ибо без объединения русских княжеств, без преодоления местнической психологии невозможно было преодолеть зависимость от Золотой Орды и приобрести суверенитет и безопасность.

Результаты исследования исторической литературы и научных трудов показывают, что за всю историю России потребность в уточнении формулы общенациональной объединяющей идеи возникала не раз: 1. Первое Русское государство было основано на базе Православия. 2. В Московском царстве православная идея нашла завершенность в известной формуле времен Ивана III о Москве как «Третьем Риме». В православии, считал преподобный Филофей, заключена сила Московской Руси. Старец писал, что первый Рим пал, погубленный ересями; второй Рим – Константинополь (олицетворявший Византию) пал от унии с католической церковью; «третий стоит, а четвертому не быти». [6] 3. В импера-

торской России к этой формуле прибавилась идея «Сбережения народа», выдвинутая графом П. Шуваловым во времена Елизаветы Петровны, а в 90-е годы XX века настойчиво повторяемая А. И. Солженицыным и вошедшая даже в одно из ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 4. В XIX веке тенденции развития идеологических основ в России были емко и точно выражены известной формулой министра просвещения России С. С. Уварова «Православие, Самодержавие, Народность». 5. В 1917 году в России произошла революционная смена идеологических основ, и советский период прошел под девизами: «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» и «Наша цель – коммунизм». Кроме перечисленных идей с ярко выраженной нравственной, этической основой в минувшее двадцатилетие новой эры России в научных трудах и теоретических разработках, дискуссиях в СМИ высказано немало предложений, содержание которых связано с национальной безопасностью, внутренней и внешней политикой, экономикой и т. д. Однако нельзя забывать, что любая, даже самая актуальная и насущная теория мертва, если у нее нет связи с реальной жизнью общества, и она не отражается в его сознании.

Рассматривая понятие «идеологические основы» в аспекте процесса обеспечения национальной безопасности, мы вправе поставить вопрос: «В особенностях ли нашего многонационального государства то, что, пожалуй, впервые за всю многовековую историю мы утратили прежние идеологические основы, ничего не приобретя взамен?» Обоснованность поставленного вопроса подтверждают результаты, полученные научными сотрудниками Института СПИ РАН во главе с академиком Г. В. Осиповым, которые в своем исследовании состояния и перспектив развития России еще в уже далеком 1993 году пришли к выводу, что «Российское государство остро нуждается в своей государственной идеологии, направленной на сохранение остаточной целостности России и достижение социального согласия россиян».[7] С целью ответа на поставленный вопрос, а также преследуя цель и задачи нашей работы, проведем анализ, современного состояния идеологической сферы в

России и, используя его результаты, попытаемся определить структурные составляющие идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России в XXI веке.

После крушения в СССР и странах Восточной Европы коммунистической идеологии, превращенной после смерти В. И. Ленина из развивающегося учения в идейную икону, политическое руководство новой России наложило жесткое табу на любую государственную идеологию. В ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 г. (п. 2) записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Чтобы как-то уравновесить жесткую строгую норму, в п. 1 этой же статьи говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» [8]. В связи с этим возникает теоретическая проблема, имеющая методологическое значение для цели нашего исследования – правомерно ли говорить о государственной идеологии в качестве одного из элементов идеологических основ, поскольку Конституция Российской Федерации принималась всенародным референдумом? В решении этой проблемы многое зависит от того, что понимать под «идеологией». Идеологии начали зарождаться только в XIV веке, в эпоху Возрождения, когда возник первый общественный кризис в связи с разрыванием процесса секуляризации, т. е. освобождения общественного и индивидуального сознания от религии. Термин «идеология» возник на рубеже XVII-XVIII вв. во Франции и был введен в научный оборот французским исследователем Антуаном Дестют де Траси. В начале этим термином пытались обозначить новую науку, которая должна была исследовать «естественное происхождение идей» и разоблачать «иллюзорные мысли». В середине XIX века под ней подразумевалось извращенное, иллюзорное сознание. В XX веке под идеологией понималось уже средство классовой борьбы, атрибут класса и его партии. При этом в зарубежной научной литературе она, по существу, идентифицируется с понятием «социально-политическая доктрина». Наиболее распространенное понятие идеологии в нашей стране – это система социальных идей, оценок, требований конкретного класса, социально значимых групп, опирающихся на определенные те-

оретические установки, выражающие общественное положение, интересы и программные цели данного класса, социальной группы, играющие практическую роль в функционировании политической системы (читай – безопасности, прим. автора). Основываясь на этом подходе можно сделать вывод, что именно в государственной идеологии получают свое выражение национальные интересы общества. Идеология позволяет обосновать господство в политике и обществе исторически актуализированных субъектов, способствовать их превращению в политическую элиту, признаваемую большинством общества.

Этот вывод подводит нас к необходимости отдельного рассмотрения взаимоотношений политики и идеологии в рамках процесса обеспечения национальной безопасности государства. Исторический опыт показывает, что политика является важнейшей сферой существования и активности идеологии. Нельзя не учитывать того обстоятельства, пишет Ж. Т. Тощенко, что здесь практически проявляют себя различные идеологические течения и движения. Это – важнейшая область функционирования идеологических отношений. [9] В политике реализуется целый ряд функций идеологии. Политические институты, механизмы, факторы заметно влияют на ее характер и содержание. В политической науке, в частности, установлена закономерность зависимости идеологии от конкретных форм политических режимов. В рамках рассматриваемого подхода имеет место и отождествление идеологии с политической идеологией. Индийский политолог П. Шаран, поставив задачу определения идеологии, пишет, что «под политической идеологией понимается образ мыслей и убеждений в отношении государства и управления». [10] Не разделяя, применяет эти понятия и российский политолог А. И. Соловьев. [11] Но есть еще одно толкование понятия «идеология» – как научно-теоретическое обоснование государственной политики, идеологии в буквальном смысле слова, как учение об идеях, как система мировоззренческих, политических, нравственных, экономических, религиозных ценностей, разделяемых, принимаемых большинством общества, на которых строятся отношения в государстве. Следует отметить, что

отношения доминантности, составляющих идеологию компонентов и их набор, могут меняться, но не произвольно, не по желанию того или иного правителя. Всегда остается внутренний стержень, обеспечивающий национальное единство на протяжении столетий.

Очевидно, что там, где есть национальный интерес, там существует и идеологическое его оформление, научно-теоретическое обоснование. Например, что представляет собой «Стратегия национальной безопасности США», как не идеологическое обоснование политики государства, на основе которой и строится работа по обеспечению национальной безопасности. Принятая в 2015 г. президентом США Б. Обамой новая Стратегия национальной безопасности обязывает Соединенные Штаты защищать и отстаивать свои национальные интересы за счет сильного и устойчивого лидерства. В ней излагаются принципы и приоритеты по использованию американской силы и влияния в мире. В ней выдвинута модель американского лидерства, основанная на экономических и технологических преимуществах и ценностях американского народа. В ней подтверждается преданность союзникам и партнерам и приветствуется конструктивный вклад находящихся на подъеме ответственных держав. В ней звучит сигнал о готовности и решимости сдерживать, а при необходимости и разгромить возможных противников. ... Она служит компасом, показывающим, как нынешняя администрация в партнерстве с конгрессом поведет за собой человечество через меняющийся ландшафт безопасности к более прочному миру и новому процветанию. [12] Не это ли и является идеологическими основами процесса обеспечения национальной безопасности США.

Таким образом, есть основание, предположить, что в этом не классовом смысле государственная идеология всегда была, есть и будет, и именно она должна быть тем становым хребтом идеологических основ обеспечения национальной безопасности государства вокруг которого впоследствии нарастут кожа, мясо и мускулы. В пользу необходимости существования государственной идеологии говорит и тот факт, что общество нельзя воспитывать по частям, одно-

боко, воздействуя только на отдельные составляющие идеологических основ. В этом случае мы будем иметь такой результат, который описан в известной басне И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука»: «Кто виноват из них, кто прав, – судить не нам; Да только воз и ныне там». [13]

Запрет на государственную идеологию заморозил на некоторое время поиск новой парадигмы национального бытия и развития. Но быстро убедившись, что без такой парадигмы все-таки не обойтись, что она начало и основа государственной и общественной жизни, первый Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин в 1996 г. поставил задачу разработать национальную идею, которая должна была бы заменить государственную идеологию. С момента постановки задачи прошло почти 20 лет, идей с претензией на национальный масштаб было предложено великое множество, но, ни одна из них так и не была возведена в ранг «национальной». В то же время справедливо ради отметим, что по базовым составляющим идеологических основ соперники, можно сказать, достигли определенного компромисса. Однако по судьбоносным для страны вопросам, имеющим непосредственное отношение к проблемам национальной безопасности, ведущие политические силы России так и не смогли прийти к консенсусу. Т. е. сегодня мы имеем дело скорее с контуром идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России, которые пока еще не получили законодательного и институционального оформления.

Следовательно, напрашивается вывод, что идеологические основы национальной безопасности России все еще находятся в стадии формулирования. Одни элементы и составные части уже достаточно отчетливо определены, другие – еще окончательно не сформировались и по ним как среди представителей власти, так и среди россиян нет глубокого единства, более того, иногда одни и те же представители власти в зависимости от времени и условий высказывают и весьма противоречивые мнения и суждения по их содержанию. Например, еще на заре своей политической карьеры (1999 г.) в бытность Председателя Правительства Российской Федерации нынешний Президент России В.В. Путин на вопрос: «Как бы вы,

пусть в общих чертах, сформулировали ту национальную идею, необходимость которой зреет в обществе?» ответил: «Что касается государственной идеологии, то этот термин мне кажется не очень удачным. Там, где есть государственная идеология, как нечто навязываемое государством обществу, там практически не остается места для интеллектуальной и духовной свободы. А значит, и для политической свободы. Это мы уже проходили в недавнем прошлом, и возвращаться к нему не хочется. Демократической России более подходит идея добровольного гражданского согласия по поводу рубежей, ценностей, целей развития. Процесс усвоения, принятия нашим народом общечеловеческих ценностей, возвышающихся над социальными, групповыми, этническими интересами, уже начался. Какой же будет национальная идея, как в ней будут сочетаться традиции патриотизма, державности, социальной солидарности с общечеловеческими ценностями – покажет время. В любом случае российская национальная идея будет вырабатываться не в кабинетах, и нам нельзя как форсировать этот процесс, так и разрушать его». [14]

А вот уже в начале 2000 г., будучи и. о. Президента России В. В. Путин высказал мысль о необходимости выработки национальной идеологии для современной России, как консолидирующего общества фактора, без которого невозможен выход из кризиса и, следовательно, обеспечение национальной безопасности государства. Разумеется, речь не шла о возврате к прежнему содержанию идеологической доктрины и к прежним формам идеологического контроля. Государство в лице своего руководителя, несмотря на прошлые заявления, остро почувствовало кризис, развившийся в разрушении общественных связей, и возник своего рода социально-политический заказ на новую систему ценностей, способную консолидировать общество и обеспечить его безопасность.

В тоже время не все так плохо, и нельзя категорически утверждать, что у России полностью отсутствуют идеологические основы процесса обеспечения национальной безопасности. Формализованное изложение национальных ценностей России, которые могут составить фундамент идеологических основ, содержится

во вводной части Конституции Российской Федерации. В их числе: утверждение прав и свобод человека, гражданского мира и согласия; равноправие и самоопределение народов; память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость; суверенная государственность России и неизбежность ее демократической основы; благополучие и процветание России; ответственность за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями; осознание себя частью мирового сообщества и др. [8] Этот перечень был дополнен в одном из ежегодных Посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, где подчеркивалось, что в основе государства, его политики должны лежать естественные ценности, такие, как безопасность, свобода, благосостояние, солидарность. [15] А в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года сказано, что «национальная безопасность» – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. [16]

Все это не только хорошая опора, но и достаточно определенная база для формирования идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Однако вышеперечисленные ценности носят в большинстве своем либеральный, иногда официально декларируемый, но не реализуемый на практике характер, и мы вправе утверждать, что сегодня, как никогда ранее, процессу обеспечения национальной безопасности России нужны свои, прогрессивные и действительно воодушевляющие и обеспечивающие его высокую эффективность функционирования идеологические основы. Причем базироваться они должны не на политических интересах различных партий, объединений, движений, течений, а на ценностях, проверенных тысячелетней историей развития государства Российского и его общества. Такие ценности как «Государственность», «Родина», «Патриотизм», «Отечество», «Долг», «Честь» «Достоинство»

не должны ставиться под сомнение в угоду политической конъюнктуре. Содержание идеологических основ должно отражать не только политическое, но и духовное развитие нации, должно формироваться на базе национальных интересов, осознанных обществом, на лозунгах, живущих в сознании народных масс. Правильность нашего вывода подтверждает и Обращение российских предпринимателей в далеком 1999 году к главе Российского государства и ко всем ответственным политикам, в котором сказано: «Нельзя выдумывать очередную «национальную идею». Но нельзя жить дальше без настоящей государственной идеологии, опирающейся на чаяния широких общественных слоев, имеющей почву в лучших отечественных традициях, широко и смело открытую будущему страны». [17]

Проведенное автором исследование показывает, что важнейшее место в разрешении создавшейся проблемы занимают вопросы согласования национальных интересов всех народов и этносов России, развития и укрепления той основы, которая связывает их между собой, определяет их стремление жить в составе единого государства. Национальные интересы – элемент сравнительно динамичный, формирующийся на базе национальных ценностей под влиянием долгосрочных тенденций общественного развития. Государство обязано выявить эти основные ценности, аккумулировать в общенациональные интересы и реализовывать их в своей практической политике. основополагающая идея может быть только национальной, так как влияние идей осуществляется на массы не непосредственно, а через духовный уклад народа, который включает в себя сеть общих традиций, идей, чувств, верований, способов мышления. Этот духовный уклад Г. Лебон называл «душой народа». [5] Попытки использования заграничных идей приводят к копированию лишь внешней, формальной стороны, без проникновения в их глубинную сущность. Доказательством этого является Россия в 90-х годах XX века. «Россия же, – справедливо отмечал И. А. Ильин, – не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма». [18] В данном случае речь не идет о национальной идее в обывательском смысле, которая в качестве

бейсбольной биты, используется для запугивания общества. И. А. Ильин, говоря о сущности русской идеи, подчеркивал, что «эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов. Эта идея указывает нам нашу историческую задачу и наш духовный путь; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях и довести до настоящей чистоты и полноты бытия во всем: в нашей культуре, и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах». [18]

Таким образом, мы можем утверждать, что именно идеологические основы, как система основополагающих ценностей, идей, целей и интересов, для всех народов, населяющих Россию, позволят обеспечить единство ориентаций личности, общества и государства, интегрировать множество существующих социальных, конфессиональных, территориальных, этнических и иных групп общества в нечто целое, а, следовательно, и обеспечить национальную безопасность государства Российского. Это подтверждает и профессор Кельнского университета У. Матц, который определяет идеологию как «систему ценностей, выступающую в качестве политического мировоззрения». [19]

Рассматривая проблему формирования идеологических основ автор считает, что они должны включать не только национальные, но и социальные аспекты жизни конкретной этносоциальной общности, будь то нация-государство в виде мононационального или многонационального государства, или нации-народы и национальности, входящие в состав последнего. В этом случае идеологические основы представляют собой интеграл составляющих их элементов, формулируемых с обязательным учётом как социального, так и соответствующего этнического компонента, т. е. национальных особенностей конкретного народа, этноса, нации (в любом смысле) и национальности, входящих в состав Российской Федерации.

1. Российская Федерация является многонациональным государством, но в то же время – это и национальное государство русского народа. Русские, составляя около 80% населения России, являются в стране стеновым хребтом

и несут особую историческую ответственность за формирование российской государственности. Как самые многочисленные и, являющиеся системообразующим ядром всего Российского государства, они заинтересованы в улучшении национального самочувствия не только русских, но и всех народов, этносов и т. д., проживающих в России, так как без этого не может быть и речи об эффективном процессе обеспечения национальной безопасности России. Таким образом, можно предположить, что идеологические основы процесса обеспечения национальной безопасности должны быть органичным продолжением русской национальной идеологии – русской идеи. Но это не означает слепо следовать рассуждениям тех деятелей, которые призывают к более пристальным рассмотрением проблем именно русского народа в ущербление других народов России. Их доводы основаны на мнении о признании России, по западным меркам, мононациональным государством.

В качестве примера обычно ссылаются на Францию, где этнические французы составляют 82% населения, а остальные 18% являются национальными меньшинствами (бретонцы, баски, корсиканцы и др.). А в Великобритании англичане составляют ещё меньше – 77% населения, в Испании – испанцы только 70%. Однако стоит только взглянуть на не столь длинную историю демократической России, чтобы понять, насколько опасны подобные рассуждения для процесса обеспечения ее национальной безопасности. Отсутствие должного внимания и неправильный подход к решению национальных проблем способны породить острые, кровавые и затяжные конфликты (например, осетино-ингушский, чеченский и др.) на фоне которых ещё больше обостряются существующие социально-экономический и общественно-политический кризисы в стране. Причем русские при таких конфликтах страдают даже в большей степени, чем другие народы.

В этих условиях неизбежно напрашивается вывод, что в самом общем виде идеологические основы должны представлять собой ценности евразийской державы, обладающей уникальным материальным и духовным потенциалами, и поэтому сегодня, когда духовность общества

подвергается серьезным испытаниям, необходимо сохранить и приумножить доставшееся нам в наследство бесценное достояние: философских, политических, религиозных, научных, морально-этических, художественных и иных ценностей. Нужно найти те идеи, теории и духовно-практические компоненты общественной жизнедеятельности, которые помогут становлению и совершенствованию общества, гармоничному развитию личности.

Каким же условия и требования на наш взгляд необходимо учитывать при формировании структуры и содержания идеологических основ, которые можно было бы положить в основу процесса обеспечения национальной безопасности Российской Федерации?

Во-первых, формирование и развитие идеологических основ, как фундамента процесса обеспечения национальной безопасности России, должно осуществляться с учетом новых реалий в мире, изменившихся доктринальных взглядов на роль и место сил обеспечения национальной безопасности в обществе, их социальное назначение, функции и задачи.

Во-вторых, нельзя забывать, что в последние годы ушедшего столетия довольно явственно и четко обозначились те общие идеи и ценности, которые объединяют сегодня подавляющее большинство граждан России.

В-третьих, политические права и свободы, право иметь собственность и без ограничений распоряжаться ею, право на личную инициативу и предпринимательство в глазах миллионов россиян, бесспорно, преобладают над узкими групповыми, этническими, классовыми интересами.

В-четвертых, наших сограждан все более объединяет стремление к устойчивому, поступательному, динамичному развитию общества, которое позволило бы каждому, полагаясь на нерушимую силу закона, творчески и продуктивно трудиться, сполна используя те богатые возможности, которые открывают гражданские и экономические свободы.

С учетом вышеизложенных положений, реалий сегодняшнего дня и перспектив развития Российского государства представляется целесообразным, что структурно систему идеологических основ процесса обеспечения нацио-

нальной безопасности России могут составить четыре взаимосвязанные и взаимозависимые, выделенные нами группы элементов.

Первая группа – элементы, обеспечивающие общечеловеческие права и свободы. Наиболее важными, по мнению автора, из них являются: признание человека как биологического, политического и социального существа, наделенного разумом, совестью, духом братства и правосубъектностью; право человека на: жизнь, свободу, личную и имущественную неприкосновенность, охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; свобода: передвижения и выбора места пребывания и жительства совести, вероисповедания, мысли и слова, выражения своих мыслей и убеждений, получения и передачи информации и др.

Вторая группа – элементы, обеспечивающие права и свободы гражданина Российской Федерации. Главными составляющими этой группы, по нашему мнению, должны стать: право на гражданство Российской Федерации; Родина и Отечество; самоидентификация себя как гражданина России; самопожертвование; верность; доблесть; государственность; патриотизм; признание Конституции Российской Федерации; державность; уважение законов государства, норм права и общественной морали, национальных чувств, языка и культуры народов России; эстетическое отношение к действительности; забота об охране окружающей среды; гражданский мир и согласие; исторически сложившееся государственное единство; принципы равноправия и самоопределения народов России; почитание памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость; смысл жизни и др.

Третья группа – элементы, обеспечивающие основу государства Российского. Базовыми среди них мы считаем: конституционный строй; демократический политический режим; федеративность, территориальная целостность; суверенную государственность России и ее многона-

циональность; защита национальных интересов Российского государства; верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории государства и др.;

Четвертая группа – элементы, обеспечивающие истинный смысл права гражданина на труд. Опыт показывает, что основными из них являются: преданность своей профессии и высокое профессиональное мастерство; корпоративность; профессиональная этика, культура и компетентность; умение привлечь все свои имеющиеся ресурсы и резервы ради решения профессиональных задач; крепкая самодисциплина; саморазвитие и организованность; продуктивность, командность, требовательность в сочетании с уважением личного достоинства работника и заботой о нем; чувство профессиональной чести и достоинства и др.

Можно возразить, что часть перечисленных выше элементов присуща любой стране, ибо все народы любят свою родину. Тем не менее, в России у них есть свои характерные особенности, отражающие присущие только им черты. Естественно, каждая из этих характеристик представляет собой целый мир, исследование которого – отдельная, чрезвычайно серьезная, ответственная тема, выходящая за рамки работы. Здесь же, на наш взгляд, будут уместны некоторые замечания, позволяющие обозначить принципиальные, по сути, ментальные параметры основных элементов, включенных нами в структуру системы идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России.

Для задач дня сегодняшнего параметры российской государственности можно сформулировать следующим образом. Россия – государство с давними, уходящими в глубину столетий традициями, и, вместе с тем, Россия – молодое государство, что обязывает его не повторять ошибок, избегать устаревших форм и конструкций. Россияне – нация с глубокими историческими корнями, и, вместе с тем, – это молодая нация, призванная воссоздать утраченную государственность. Не в изоляции, а в содружестве с государствами Евразийского сообщества. Все проживающие в России народы, этносы, народности и т. д., наряду с титульной нацией составляют российскую нацию с равными правами, обязанностями и возможностями.

Весьма существенная роль в структуре идеологических основ принадлежит национально-государственной самоидентификации. Именно она является фундаментом любви к Родине, то есть патриотизма. Все великое и все гениальное, по мнению И.А. Ильина, рождается «в лоне национального опыта, духа и уклада». [20] По данным ВЦИОМ (2014), на вопрос о самоопределении две трети россиян (63%) однозначно отвечают: «Я – гражданин России», причем 10 лет назад аналогичный ответ дала та же доля респондентов (60%). Стабильность налицо. Данная позиция была наиболее близка нашим согражданам в 2008 г. (70%), тогда как в кризисный год подобная точка зрения была наименее популярна среди опрошенных (48% в 2009 г.). [21]

Рассматривая патриотизм, как составляющую идеологических основ, которая влияет на процесс обеспечения национальной безопасности любой страны, можно утверждать, что патриотические устремления должны концентрироваться на том, чтобы сделать Россию сильной, развитой и процветающей державой. Большинство наших сограждан (81%), по их собственному признанию, ощущают себя патриотами России. Лишь у 15% респондентов пока не возникло подобных чувств. [21] При этом российский патриотизм не имеет ничего общего с шовинизмом и национализмом, основывается на тысячелетней истории российской государственности и формирует у граждан такие личностные качества, как нравственно-гуманистические идеалы; гражданственность; конституционно-государственные, профессиональные и культурно-духовные ценности и др. Смысловое наполнение патриотизма зависит от конкретно-исторических условий жизни общества, политики господствующих классов, групп, целей и задач, стоящих перед ними. Патриотизм – это ядро, главный критерий оценки гражданственности, степень ее развитости. Для подлинного патриотизма первостепенное значение имеет национальная святыня, определяющий символ, в качестве которого выступает Родина, находящаяся в опасности (1380, 1612, 1812, 1941-1945 гг. и др.). Вера в Родину, вера в свой народ, вера в справедливость защищаемых идей весьма важна в военном деле, ибо вера – это «центр твоей жизни», в ней

«пребывают твои чувства и воображение», за нее «ты идешь на жертвы». [20]

Патриотическое единение есть разновидность духовного единения. Это единение весьма важно с точки зрения могущества государства. Согласимся с мнением академика В. Ю. Троицкого, который считает, что «Личность – это человек, развившийся в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, то есть человек, лишенный человеческих свойств. Значит, без патриотизма можно воспитать лишь получеловека, недочеловека» [23]. В многонациональной России патриотизм выступает в виде как этнонационального патриотизма, который присущ каждой в отдельности нации России и проявляющийся в любви к своему народу, к его прошлому, к преданности своей этнонациональной культуре и традициям, так и в виде общероссийского патриотизма, выступающего по отношению к России, как государству в целом. При этом этнонациональный и общероссийский патриотизм не противоречат, а дополняют друг друга, если этнонациональный патриотизм не вырождается в национализм, враждебное или пренебрежительное отношение к национальной культуре, ценностям и достижениям других российских народов.

Отдельно хотелось бы выделить и такой элемент идеологических основ как державность, которая представляет собой твердое понимание того, что в силу своей истории, культуры, потенциала, талантливости народа Россия была и будет сильной страной, это признание той истины, что крепкое государство для россиянина – источник и гарант безопасности. Исторический опыт показывает, что сложность в реализации идеи державности состоит в том, что, с одной стороны, она может вылиться в экспансию, создание режима, решающего свои проблемы за счет искусственного поддержания напряженности и связанной с этим необходимости постоянного подтверждения, в том числе силового, прав и статуса державы в отношении других субъектов (например, как это делают вот уже много десятилетий США), а, с другой стороны, в случае чрезмерного акцентирования внимания именно на «русской державности», ее может не поддер-

жать часть населения России, не отождествляющая себя с русскими. Державная мощь страны, по мнению автора, должна проявляться в создании и использовании в процессе обеспечения национальной безопасности России передовых технологий, высокоэффективных технических, программных, лингвистических, правовых, организационных средств, в умении квалифицированно управлять процессом обеспечения национальной безопасности как внутри государства, так и на международной арене.

В структуре идеологических основ достаточно важное место занимает религия, которая является наивысшей ценностью для верующих. Несмотря на то, что по данным ВЦИОМ (2015 г.) усиление роли религии в обществе россияне в целом сегодня оценивают более негативно, чем 25 лет назад, большинство респондентов при этом признает, что религия помогает им справляться с различными жизненными трудностями. [22] Религия, особенно в прошлом, озаряла крупные исторические события, выдающиеся проявления национального патриотизма (Битва на поле Куликовом и роль в ее подготовке Сергия Радонежского и т. п.). Религия освещает национальность личности, а, следовательно, определяет отношения к ее святыням, накладывает отпечаток на отношение к другим народам. Анализ идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России показывает, что они, несмотря на демократический антураж, остаются в глубинной основе своей псевдостарорусскими. Мы имеем единовластного Президента Российской Федерации, т. е. самодержавие. Мы имеем сильную, набирающую в последнее время обороты (зачастую слишком большие) Православную церковь во главе со Святейшим Патриархом всея Руси. Мы имеем мощные СМИ, манипулирующие сознанием индивидов. Нет только одного – объединяющей народ стратегической цели существования государства, положенной в основу идеологических основ процесса обеспечения его безопасности. Есть самодержавие и православие, а народности нет. Народу абсолютно безразлично, что сегодня обещает власть. Народ знает, что раз нет цели у государства, то все декларации власти – односторонние и не имеют к нему, народу, никакого

отношения. Чтобы объединить, поднять, направить народы России на большие дела, нужна вдохновляющая идея, Великая Цель.

В России меркантильные соображения во все времена были вторичны по отношению к задачам духовным. На первом плане всегда для русского человека был смысл жизни, духовность, ощущение государственного единства, совпадение жизненных интересов человека с жизненными интересами государства. Обеспечение национальной безопасности России, как уже было отмечено нами ранее, без подобной государственной идеологии невозможно. Народ ждет от власти именно такую идеологию просвещенного патриотизма, интегрирующего ценности демократии. Исходя из этого, а также результатов нашего исследования наиболее приемлемой для этого на современном этапе развития России представляется идея государственной идеологии патриотизма. Ибо государственно-патриотическая идея обладает для России наибольшими возможностями. Это, по нашему мнению, обусловлено тем, что: во-первых, она является политически нейтральной, не связанной с какими-либо классово-политическими, партийными интересами, она по своей сути является общероссийской; во-вторых, Отечество – понятие интернациональное, оно не подвержено ни великодержавным, ни националистическим амбициям; в-третьих, идеи патриотизма приемлемы для всех религий, они обеспечивают поликонфессиональное единство; в-четвертых, это консолидирующая идея имеет понятный всем механизм ее реализации, она настолько общезначима, что непатриотизм, нанесение вреда своему Отечеству все еще считается на Руси – не только незаконным, но и аморальным святотатством, нарушением незыблемого завета предков. Подводя итог можно сделать следующие основополагающие выводы.

1. Идеологические основы для процесса обеспечения национальной безопасности особенно важны в России в силу ее исторического развития, коллективистского сознания граждан, не мыслящих себя вне государства. Они содержат в себе цели, задачи, принципы, идеи и закономерности функционирования системы национальной безопасности, суть которых в са-

мом общем виде можно выразить так: обогащая государство, обогащаешь себя и обеспечиваешь безопасность России. Государство в структуре идеологических основ выступает, как неизбежное условие стабильности общества.

2. Фундаментальная роль идеологических основ в процессе обеспечения национальной безопасности государства обуславливается их способностью оказывать при определенных условиях могучее воздействие на общество и нацию. К этому нужно добавить, что в современных условиях развития России возросшая роль составляющих идеологических основ обусловлена также тем, что значительно расширились и усовершенствовались средства их внедрения как в массовое сознание общества, так и в индивидуальное.

3. Атомизация общества и брожение в умах вряд ли позволят достигнуть высокого уровня национальной безопасности Российской Федерации. Разумный же синтез и интеграция всех составляющих системы идеологических основ способны привести к согласию всех граждан страны. А если российское общество обретет единство и согласие, объединится на основе системы всеми признаваемых целей, задач, ценностей, стремлений и т. д., оно может обрести достойную жизнь и построить для себя и своих потомков богатую и великую Россию, способную обеспечить свою национальную безопасность.

4. В современной обстановке наиболее приемлемым становым хребтом системы идеологических основ процесса обеспечения национальной безопасности России представляется государственно-патриотическая идеология.

5. Модернизация структуры и содержания системы идеологических основ возможно лишь на основе исторической преемственности, бережного наследования прогрессивных традиций и ценностей российского народа. При этом необходимо осуществлять тщательный отбор из политического, экономического, социального и духовного опыта прошлого всего того, что «работает» на современность и отсекается все то, что не вписывается в содержание целей и задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стенограмма выступления Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном приеме в Кремле по случаю 1000-летия преставления равноапостольного князя Владимира. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4178879.html> (дата обращения 29.07. 2015).
2. Ideology and National Competitiveness. An Analysis of Nine Countries /Ed. by Lodge G., Vogel E. Boston, 1987.
3. Зыгарь М. Полюса препятствий. США назвали геополитических конкурентов. Коммерсант 02.08.2008.
4. Русская идея. М., 1992.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. М., 1984. С. 113.
6. Биографический справочник. Филофей. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_f/filofey.php (дата обращения: 26.07. 2015).
7. Куда дрейфует Россия? // Социально-политический журнал, 1993. №№ 1–2. С. 7.
8. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
9. Тощенко Ж. Т. Идеологические отношения: опыт социологического анализа. М.: Мысль, 1988. С. 124-151.
10. Шаран П. Сравнительная политология: В 2 ч.: Пер. с англ. М., 1992. Ч. 1. С. 22.
11. Основы политологии: Курс лекций / Под ред. проф. В. П. Пугачева. М.: МГУ, Изд-во «Знание», 1992. С. 155.
12. Стратегия национальной безопасности США 2015. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (дата обращения: 21.-7. 2015).
13. Крылов И. А. Басни. М., 1988.
14. Воображаемая империя Путина («Foreign Policy», США). URL: <http://inosmi.ru/russia/20140423/219785978.html> (дата обращения 20.04.2015).
15. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. М., 1994, С.6.
16. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. М., 2009.
17. Обращение российских предпринимателей к главе Российского государства и ко всем ответственным политикам. М.: газета «Известия», 1999, 6 апреля.
18. Ильин И. А. Наши задачи // Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская книга, 1993.
19. Матц У. Идеологии как детерминанты политики в эпоху модерна // Полис, 1992. № 1–2. С. 131.
20. Ильин И. А. Путь духовного обновления//Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993.
21. ВЦИОМ пресс-выпуск 2541. 19.03.2014.
22. ВЦИОМ пресс-выпуск 2888. 26.07.2015.
23. Троицкий В. Ю. Опатриотическом воспитании // Русский вестник № 16 (244), 2004. С. 14.
24. Воробьев Ю. Л. Культура безопасности жизнедеятельности: системообразующий фактор снижения риска чрезвычайных ситуаций в современной России // Право и безопасность. № 3–4 (20–21), декабрь 2006.
25. Епифанов И. О. Принцип прямого действия Конституции России как ее важнейшее нормативно-регулятивное свойство // Право и политика. – 2015. – 6. – С. 748–753. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.6.14379.
26. М. Н. Федорец Конституционно-правовые принципы российского федерализма // Право и политика. – 2013. – 4. – С. 473–482. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.4.
27. Карасев Р. Е. Конституционный Суд РФ: защита прав и свобод человека и гражданина в законодательном процессе // Право и политика. – 2013. – 12. – С. 1614–1617. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10391.
28. Хабриева Т. Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2012. – 5. – С. 4 – 12.
29. В. А. Осейчук Об идеале и конституционно-правовом аспекте модернизации российского государства // Право и политика. – 2012. – 12. – С. 1982–1989.

REFERENCES

1. Stenogramma vystupleniya Svyateishego Patriarkha Kirilla na torzhestvennom prieme v Kremle po sluchayu 1000-letiya prestavleniya ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4178879.html> (data obrashcheniya 29.07. 2015).
2. Ideology and National Competitiveness. An Analysis of Nine Countries /Ed. by Lodge G., Vogel E. Boston, 1987.
3. Zygar' M. Polyusa prepyatstviy. SShA nazvali geopoliticheskikh konkurentov. Kommersant 02.08.2008.
4. Russkaya ideya. M., 1992.
5. Lebon G. Psikhologiya narodov i mass. M., 1984. S. 113.
6. Biograficheskiy spravochnik. Filofei. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_f/filofey.php (data obrashcheniya: 26.07. 2015).
7. Kuda dreifuet Rossiya? //Sotsial'no-politicheskii zhurnal, 1993. №№ 1-2. S.7.
8. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. M., 1993.
9. Toshchenko Zh.T. Ideologicheskie otnosheniya: opyt sotsiologicheskogo analiza. M.: Mysl', 1988. S. 124-151.
10. Sharan P. Sravnitel'naya politologiya: V 2 ch.: Per. s angl. M., 1992. Ch. 1. S. 22.
11. Osnovy politologii: Kurs lektsii / Pod red. prof. V.P. Pugacheva. M.: MGU, Izd-vo «Znanie», 1992. S. 155.
12. Strategiya natsional'noi bezopasnosti SShA 2015. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html (data obrashcheniya: 21.-7. 2015).
13. Krylov I. A. Basni. M., 1988.
14. Voobrazhaemaya imperiya Putina («Foreign Policy», SShA). URL: <http://inosmi.ru/russia/20140423/219785978.html> (data obrashcheniya 20.04.2015).
15. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu Sobraniyu. M., 1994, S.6.
16. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda. M., 2009.
17. Obrashchenie rossiiskikh predprinimatelei k glave Rossiiskogo gosudarstva i ko vsem otvetstvennym politikam. M.: gazeta «Izvestiya», 1999, 6 aprelya.
18. Il'in I. A. Nashi zadachi // Sobr. soch.: V 10 t. T. 2. Kn. 1. M.: Russkaya kniga, 1993.
19. Matts U. Ideologii kak determinanty politiki v epokhu moderna //Polis, 1992. № 1-2. S. 131.
20. Il'in I.A. Put' dukhovnogo obnovleniya//Sobr. soch.: V 10 t. T.1. M.: Russkaya kniga,1993.
21. VTsIOM press-vypusk 2541. 19.03.2014.
22. VTsIOM press-vypusk 2888. 26.07.2015.
23. Troitskii V. Yu. Opatrioticheskom vospitanii // Russkii vestnik № 16 (244), 2004. S. 14.
24. Vorob'ev Yu.L. Kul'tura bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti: sistemoobrazuyushchii faktor snizheniya riska chrezvychaynykh situatsii v sovremennoi Rossii // Pravo i bezopasnost'. № 3-4 (20–21), dekabr' 2006.
25. Epifanov I. O. Printsip pryamogo deistviya Konstitutsii Rossii kak ee vazhneishee normativno-regulyativnoe svoistvo // Pravo i politika. – 2015. – 6. – С. 748–753. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.6.14379.
26. M. N. Fedorets Konstitutsionno-pravovye printsipy rossiiskogo federalizma // Pravo i politika. – 2013. – 4. – С. 473–482. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.04.4.
27. Karasev R. E. Konstitutsionnyi Sud RF: zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v zakonodatel'nom protsesse // Pravo i politika. – 2013. – 12. – С. 1614–1617. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.12.10391.
28. Khabrieva T. Ya. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i razvitie zakonodatel'stva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya / Journal of foreignn legislation and comparative law. – 2012. – 5. – С. 4–12.
29. V. A. Oseichuk Ob ideale i konstitutsionno-pravovom aspekte modernizatsii rossiiskogo gosudarstva // Pravo i politika. – 2012. – 12. – С. 1982–1989.